

ПАВЛЮКЕВИЧ М.В., студентка

Научный руководитель **ЮРГЕВИЧ Н.К.**, ст. преподаватель

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ НА ВИТЕБЩИНЕ (1941 – 1944 гг.)

Целью исследовательской работы является анализ документов Государственного архива Витебской области по вопросу использования немецкими оккупационными властями Витебского региона в экономических и хозяйственных целях. В частности, были изучены газеты «Новый путь», «Витебские ведомости», выходившие в г. Витебске в период оккупации.

С 11 июля 1941 г. начался тяжёлый период немецко-фашистской оккупации Витебска. В Витебске, который был стратегически важным пунктом, гитлеровцам необходимо было иметь ряд структур, помогающих им контролировать захваченную территорию. Был создан вспомогательный административный аппарат в виде Витебской городской управы. С 1 января 1942 г. в её состав входило 13 отделов: президиум, отделы питания, торговый, городского хозяйства, жилищный, охраны здоровья, охраны города, культуры и просвещения, ветеринарный, транспортный, труда, финансовый, общественного обеспечения, общий. С декабря 1943 г. деятельность управы прекратилась. Витебская городская управа находилась под контролем полевой и местной комендатур [1; с. 426]. Вся её деятельность была направлена на обеспечение нужд немецко-фашистских войск.

Под руководством управы в первые месяцы оккупации было восстановлено несколько крупных предприятий тяжёлой промышленности. Например, весной 1942 г. Витебский чугунолитейный завод должен был выпустить 30 тыс. плугов, 10 тыс. борон, 8 тыс. колёс для проведения посевной кампании [1; с. 427]. В Витебске было налажено производство тех товаров народного потребления, которые использовались для нужд немецкой армии. Например, на 1 сентября 1942 г. в городе было открыто 17 сапожных мастерских, 9 швейных, 5 кондитерских кустарных производств; продавали продукты питания 5 буфетов и закусовых, 11 ларьков и киосков [2; с. 2].

Несколько восстановив промышленность и наладив производство самых необходимых товаров, немцы приступили к решению задач, связанных с сельским хозяйством. Как свидетельствуют архивные документы, для заинтересованности крестьян в ведении личного хозяйства

и получении большей отдачи немецкая оккупационная власть провела реорганизацию колхозов. Так, в сельскохозяйственном листке за 1 апреля 1942 г. отмечалось, что на Витебщине колхозы ликвидировались, а крестьяне переходили на широкополосное землепользование [3; с. 2]. Однако за пользование землёй крестьяне облагались дополнительными налогами. Вполне естественно, что в документах присутствует и отношение к советской власти. Например, в 1942 г. в период сдачи крестьянами сена отмечалось, что «несмотря на нехватку тягловой силы и инвентаря, уборка проходит лучше, чем в годы большевизма» [2; с. 2]. Политика немецких оккупационных властей была направлена также на создание хуторов и отрубов в Витебском регионе. Правда, как свидетельствует документ, осенью 1942 г. в каждой волости на постоянный вид землепользования переводились крестьяне, «ведущие активную борьбу с партизанами» [4; с. 4].

Чтобы заплатить налоги, купить продукты или самые необходимые вещи, нужно было иметь деньги. Заработать их можно было только у немцев. Поэтому местным жителям приходилось идти на сотрудничество с местной властью. В годы оккупации выдача продуктов питания в городе проводилась по карточкам. Например, в июле 1942 г. железнодорожник получал на месяц 6 кг муки, 400 г сахара, 400 г маргарина, 400 г повидля и 280 г соли [1; с. 429]. Однако отметим, что работники железной дороги ценились оккупационной властью. Остальное население зачастую голодало. Добыть продукты без карточки в годы оккупации было невозможно – их практически нигде не продавали, хотя с 9 сентября 1942 г. вводились обязательные поставки овощей и картофеля с огородов в черте города, а с 18 сентября 1942 г. обязательные поставки распространялись и на зерновые культуры [4; № 68, с. 2]. Поэтому вопрос о питании стали решать путем сбора налогов с населения. В придачу к налогам на хозпостройки и на содержание животных был издан указ, который разрешал «убой свиней, принадлежащих частным лицам, только при условии, что половина всего убоя должна быть продана городскому мясокомбинату» [4; № 85, с. 4]. С 1943 г. были установлены нормы обязательной сдачи молока для граждан Витебского региона, имеющих коров, при этом нормы постоянно увеличивались, например, от 150 л в 1943 г. до 400 л в 1944 г. [5; с. 4]; яиц в 120 штук с крестьянского двора в год [4; № 7, с. 4]. Кроме этого, население вынуждено было отрабатывать повинности или отдавать своё имущество. К примеру, с 4 ноября 1943 г. объявлялось, что «велосипеды, имеющиеся у населения, должны быть сданы для нужд армии... Кто не сдаст своего велосипеда, тот будет строго наказан» [5; № 85, с. 4]. Изымались на зиму даже сани, но за них выплачивали некоторую компенсацию или же через некоторое время возвращали. Такой пример. 5 ноября 1942 г. было приказано, что «по рассмотрению бургомистра города все лошади, находящиеся в черте города и посёлках, относящихся к городу, обязаны 5 дней в неделю

работать при Городской управе. Лица, укрывающие лошадей от регистрации, будут наказаны» [4; № 79, с. 4].

Но главной целью фашистов было уничтожить большую часть населения Беларуси, а остальных сделать своими рабами. Для этого велся контроль и учёт населения, которое планировалось использовать в качестве рабочей силы. До войны в Витебске проживало 180 тыс. человек, в сентябре 1941 г. – 64 тыс., на 1 мая 1942 г. – 39107, на август 1942 г. – 33508 [1; с. 428]. Не явиться на биржу труда было довольно рискованно, так как «все лица, помогающие призываемым уклоняться от трудовой повинности или же предоставившие ему место жительства, также подлежат строгому наказанию. Взамен неявившегося трудообязанного могут быть призваны его родственники, тогда уже вне зависимости от их семейного положения или каких-либо других причин» (1 августа 1943 г.) [5; № 58, с. 5]. Центральное место в организации вывоза и эксплуатации населения отводилось Городской управе. С октября 1941 г. в паспортном столе г. Витебска должны были регистрироваться прибывшие, безработные, молодежь от 16 до 18 лет. На 1 ноября 1941 г. было учтено 7688 безработных, а до 1 августа 1942 г. власти объявили о почти полной ликвидации безработицы [1; с. 428]. Можно предположить, что это было сделано за счёт принудительной отправки населения в Германию на работы.

Рассмотрим отношение оккупантов к медицинскому обслуживанию местного населения. При Витебской городской управе был создан отдел охраны здоровья. В городе имелись 4 больницы, поликлиника, 4 амбулатории, 2 аптеки [1; с. 430]. Немецкие оккупационные власти проводили регистрацию и мобилизацию как младшего и среднего медицинского персонала, так и врачей. «За уклонение от регистрации будут подвергнуты (мед. работники) штрафу и принудительным работам на срок до одного месяца» [4; № 89, с. 4]. Лечебные учреждения в первую очередь обеспечивались питанием, лекарствами и медикаментами от полевой комендатуры и продовольственного отдела горуправы. Как свидетельствуют архивные документы, медицинские учреждения обслуживали горожан и сельских жителей, проводили осмотр людей, которых вывозили в Германию. Довольно часто проводились различные вакцинации и прививки. За уклонение, например, от прививки от тифа предусматривалось строгое наказание, вплоть до ареста, и принудительная вакцинация. Правда, такую «заботу» оккупационной власти можно объяснить необходимостью иметь хорошую рабочую силу и предотвратить эпидемии в городе.

Таким образом, было сделано всё для наиболее полного порабощения населения, использования как экономических, так и людских ресурсов Витебщины. Любое же неповиновение оккупационным властям влекло тяжёлое наказание, унижение, лишение жизни.

Список литературы. 1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Віцебска: У 2-х кн. Кн. 1-я / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн: БелЭн, 2002. – 648 с. 2. Государственный архив Витебской обл.:асти (ГА ВО). Ф. 2290, оп. 1, д. 16, № 2. 3.ГА ВО. Ф. 2290, оп. 1, д. 29, № 1. 4. ГА ВО. Ф. 2290, оп. 1, д. 24, № 64. 5. ГА ВО. Ф. 2290, оп. 1, д. 26, № 83.

УДК 619:616.993.122.1:636.2

ПАТАФЕЕВ В. А., магистрант

Научный руководитель **ЯТУСЕВИЧ А.И.**, доктор вет. наук, профессор,
УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

ЭПИЗООТОЛОГИЯ СТРОНГИЛОИДОЗА ТЕЛЯТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И БОРЬБА С НИМ

Гельминтозы всегда имели большой удельный вес среди заболеваний сельскохозяйственных животных. В настоящее время некоторым инвазионным заболеваниям по ряду причин стало уделяться меньше внимания со стороны ветеринарных специалистов, особенно это относится к гельминтозам молодняка крупного рогатого скота, среди этих заболеваний важное место занимает стронгилоидоз.

Стронгилоидоз – нематодозное заболевание молодняка, вызываемое круглыми гельминтами семейства Strongyloididae, подотряда Rhabditata и характеризующегося поражением тонкого кишечника и легких. При этом клинические признаки являются неспецифическими (зуд кожных покровов, повышение температуры тела, кашель, диарея, угнетение, болезненность в области брюшной стенки). В последнее время наметилась тенденция к тому, что стронгилоидоз стал протекать в скрытой форме, в результате чего животные снижают приросты живой массы. Отмеченное выше указывает на необходимость разработки научно обоснованных мер борьбы с этой инвазией.

Для разработки эффективных мер борьбы и своевременного планирования мероприятия по недопущению заражения молодняка стронгилоидозом необходимо выяснить такие вопросы, как распространение, сезонную и возрастную динамику заболевания.

Пробы фекалий для исследования отбирались непосредственно из прямой кишки и исследовались в лаборатории кафедры паразитологии и инвазионных болезней животных УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» по методу Дарлингга. Всего было обследовано 438 голов крупного рогатого скота в возрасте до 1 года из 11 хозяйств: Могилевской области – 6 хозяйств и Витебской области – 5 хозяйств.